

Е. В. Маслий

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Представления о юродстве в обыденном дискурсе (по данным лингвистического эксперимента)

Маслий О. В. Уявлення про юродство у буденному дискурсі (за даними лінгвістичного експерименту). У статті описані результати соціолінгвістичного експерименту, який було проведено у вигляді анкетування 100 респондентів. Опитування продемонструвало уявлення та стереотипи сучасних носіїв російської мови про юродство. Автор реконструював особливості, смислові і ціннісні доміанти концепту «юродство» у повсякденному дискурсі, що характеризуються найбільшою шаблонністю та сталістю. В завдання публікації входив також опис динаміки концептуальних смислів юродство.

Ключові слова: *концепт, юродство, юродивий, буденний дискурс.*

Маслий Е. В. Представления о юродстве в обыденном дискурсе (по данным лингвистического эксперимента). В статье описаны результаты социолингвистического эксперимента, проведенного в форме анкетирования 100 респондентов. Опрос продемонстрировал представления и стереотипы современных носителей русского языка о юродстве. Автор реконструировал особенности, смысловые и ценностные доминанты концепта «юродство» в обыденном дискурсе, которые характеризуются наибольшей шаблонностью и устойчивостью. В задачу публикации входило также описание динамики концептуальных смыслов юродство.

Ключевые слова: *концепт, юродство, юродивый, обыденный дискурс.*

Masliy E. V. Ideas about yurodstvo in common discourse (according to the data of sociolinguistic experiment). In the article results of the sociolinguistic experiment carried out in the interrogational form with the help of 100 respondents are described. Interrogation demonstrated ideas and stereotypes of native speakers of the Russian language about yurodstvo. The author reconstructed peculiarities, semantic and value dominants of the concept "yurodstvo" in the common discourse, which are characterized by the greatest banality and stability as well. The publication also gives the description of the dynamics of conceptual senses tied to yurodstvo.

Key words: *concept, yurodstvo, yurodivy, common discourse.*

Полнота описания того или иного культурного концепта обеспечивается анализом его дискурсивных проекций. Концепт «юродство» (далее КЮ) охватывает смыслы, значимые для русской культуры. Его смысловые и ценностные доминанты, выявляемые в религиозном, фольклорном, «интеллигентском» дискурсах [3; 4; 5], показывают модусные различия в содержании концепта. В задачу этой статьи входит описание результатов лингвистического эксперимента, в которых отражаются представления о юродстве современных носителей русского языка. Цель публикации продемонстрировать трансформацию представлений о юродстве (далее Ю) в обыденном дискурсе. Данные ассоциативного эксперимента позволяют выявить динамику в соотношении ядерных и периферийных значений, структурирующих смысловое пространство КЮ. Актуальность исследования объясняется особой ролью обыденного дискурса в становлении и трансформации

смыслов культурных концептов. КЮ не изучался ранее в этом аспекте.

Обыденный дискурс отражает языковой и культурный опыт рядовых носителей языка. Обыденное сознание, с которым связан этот дискурс, отражает аналитический опыт здравого смысла «вне жестких конвенциональных параметров культурных дискурсивных практик» [2:26]. Обладая высокой степенью диффузности, сознание этого типа объединяет в себе индивидуальное (здравый смысл, самовыражение), общественное сознание, задающее на уровне социальных стереотипов мифологическое и научное отражение мира, а также рефлексивное сознание и коллективное бессознательное [2:26]. Важность результатов исследования предопределяется тем, что «стереотипы, формируемые и функционирующие на уровне обыденного сознания, обладают наибольшей шаблонностью и устойчивостью» [2:28].

Для выявления особенностей современных представлений о Ю был осуществлен

опрос 100 респондентов, проведенный в форме анкетирования.

Анкета содержала несколько вопросов и просьбу прокомментировать ситуацию, в самых общих чертах моделирующую поведение юродивого. Большая часть реакций на стимулы анкеты фиксировала негативную оценку юродивого как человека определенного типа: *безумный (чумовой; сумасшедший; шизик; псих; странный; дурак; глупый, недалекий и пр.); отчужденный, маргинал, лишний человек, эпатажный; не уважающий мнение других, эгоист; самодур; притворщик; себе на уме; чудака; белая ворона; непонятный, придурок, неуверенный в себе, жалкий, несуразный неудачник, шут, несовременный, сектант; фанат; не простился с детством; буйный, нарушающий общественный порядок; провокатор и пр.* Ответ одного из респондентов отражает признание особых возможностей такого человека, несмотря на их негативную оценку: *от таких людей больше вреда, чем пользы, но они больше и быстрее заводят толпу, чем люди со здравым смыслом.*

Амбивалентная суть Ю отразилась в двойственности его оценок, представленных также «положительными» определениями: *романтик; мессия; возвышенный; гений; эмоциональный; лидер, главарь толпы; мечтаю им быть; «Вічний революціонер», Тимошенко, Дин-Дон Кихот.* Обращает на себя внимание развернутый характер оценочной аргументации в отношении юродивого: *если не душевнобольной, то молодец! Достигает своей цели!; Гений, Ленин, вызывает коммунистически-идейные чувства; чудака, такие люди приносят в обыденность яркие краски и эмоции.* Ассоциация, отчасти связанная с исторически и культурно обусловленной миссией юродивого, возникла лишь в одном (!) случае: *юродивый; вызывает страх, отстраняет от себя.*

Результаты опроса показали, что само слово воспринимается современными носителями языка как устаревшее (историзм, лишенный денотата, или архаизм, вытесненный современным синонимом) или оскорбительное, бранное, ср.: «Называете ли Вы кого-нибудь юродивым?» – *Нет, воспринимаю как маркированное устаревшее; нет, т. к. не употребляю архаичных слов; я не встречала людей, которых могла бы так назвать; нет, но не потому что такие люди мне не встречались, просто считаю его обидным.* Незначительное число респондентов продемонстрировало фрагментарные знания о сути явле-

ния (*Да, называю так человека-отшельника, который ведет религиозный образ жизни, глубоко верующего*); понимание особой экспрессии слова, его оценочных и стилистических коннотаций (*да, употребляю это слово в переносном смысле, для усиления; редко, если да, то в ироническом смысле*); понимание особого статуса человека, именуемого юродивым (*к данному человеку нельзя применять общепринятые критерии*). По мнению нескольких респондентов, существует взаимосвязь между характером поведения юродивого и отдельными современными политиками (чаще всего называется фамилия Вл. Жириновского). Несомненно, речь идет не о существенных характеристиках, но об образной аналогии, которая позволяет охарактеризовать поведенческие стратегии: зрелищность, эпатажность, провокативность, агрессивность юродивого и сходные «артистические трюки» политических деятелей.

Смоделированный в анкете персонаж вызывает такие же противоречивые чувства, как исторический «блаженный похаб», например, чувства *жалости и сожаления* и разного рода негативные реакции (*раздражение; злость; презрение; непонимание и пр.*). Небольшая группа респондентов относится к подобным проявлениям терпимо (*у каждого свои странности*) и квалифицирует как норму в контексте актуальной политической ситуации (ср.: *нормально (оранжевая революция)*). Позитивный полюс реакций представлен пониманием, удивлением и интересом. Отмеченные противоречия фиксируются нередко в ответе одного и того же респондента: *дурак – «высокий»; негатив – презрение – восхищение; эгоист – низкий – нравственный; раздражение – жалось – уважение – недалекий; себе на уме – гений – выглядит как самовлюбленный эгоист; фанат – политик – мессия – безумец; недалекий – неуверенный в себе – возвышенный – раздражение – понимание.*

В реакциях респондентов на вопрос – «Кого, по Вашему мнению, называют юродивым?» – лидирует вариант ответа, отсылающий к природной (99 %) или же напускной⁵ (1%) психической неполноценности. Извест-

⁵ В большей степени представления о намеренной, осознанной, игровой глупости связаны с ситуацией, описываемой фразеологией *не юродствуй*. В ее толковании преобладают ответы, связывающие Ю с разного рода притворством. Экспликацию этого смысла можно представить так: *не строй из себя ..., не разыгрывай из себя ... или не прикидывайся глупым; не паясничай; не кривляйся; не прикидывайся глупым; не строй из себя шута и т.д.*

но, что бытовое сознание не проводит резких границ между безумием, которое нередко отождествляется с глупостью или с разными проявлениями «антиповедения», и небезумием [1:108]. Поэтому под эту же рубрику попадают все ситуации, описывающие отклонение от нормы как с позитивным, так и с негативным знаком, ср.: *то ли недо- человек, то ли нечто большее. Но обязательно – неадекватное общим представлениям; ведущий себя неадекватно общественно принятому; не такой, как все; так называют человека, отличающегося от окружающих поведением (м. б. щедростью, м. б. странностью, м. б. отсутствием тяги к материальному и др.); человек, воспринимающий мир по-другому, «не от мира всего» и пр.*

Девять участников опроса отметили про- роческий дар юродивого: *предвидящий буду- щее; человек, через которого могут доно- сить людям светлые истины; считающийся верующими людьми гласом Божьим, т. к. ему открыта истина.* Шесть информантов но- минировали юродивого *изгоем; маргиналом; лишним;* указали на его особую свободу, мужество и способность говорить правду (5): *не боящийся никого из людей; виказує вголос думки, що у всіх в голові, прикидаючись божесьільним; ему не важны никакие соци- альные рамки, стереотипы – он над ними; тот, кто говорит правду в глаза; человек, которому Богом дано право беспрепятст- венно говорить то, что у него на уме; преоб- ладание духовного над земным: пренебре- гающий житейским ради духовного наме- ренно; отвергший мирское; равнодушный к материальному; не придающий значения земным ценностям.* Столько же информантов идентифицировали юродивого с уродом и нищим: *человек, имеющий прежде всего физические уродства; нищенствующий; ни- щий, бомж, бедный.* По мнению нескольких респондентов, Ю соотносится скорее с мо- ральным уродством: *не физический недо- статок человека, а больше всего моральный; не соблюдающий законы Божьи, отклонив- шийся от пути истинного.*

Определения к слову юродивый привели не все респонденты. При этом большая часть реакций отмечает его психическое нездоровье, отсутствие смысла в поведении, мораль- ное уродство. Ряд определений фиксирует разброс и неоднородность планов положи- тельной оценки: *в чем-то талантливый, ода- ренный, где-то проявивший себя, может не- гативно; идеалист; человек, который увле- чен высокой идеей; чудаковатый, делающий*

нелепые поступки; Божий человек; близкий к Богу; шут; служит объектом насмешек; гениальный; не понят окружающими людь- ми; это святой человек, который способен все терпеть и молчать, т. е. «нести свой крест» и верить; вызывает уважение (или страх); кликуша; мистическое значение; бес- смысленный; непонятный, счастливый, скользкий; неприятный человек; религиозный, верующий; обладающий какой-то магической силой; красивый, милый; мечтаю им быть. Интересно, что лишь один респондент отме- тил национальную специфичность Ю, назвав его чисто русским понятием.

По мнению 59 респондентов номинация юродивый констатирует свойство, тип пове- дения; 24 – содержит оценку; 5 – ругательст- во. При этом на вопрос анкеты – можно ли встретить в наши дни юродивых и, если да, то в какой среде? – были даны такие ответы: *Можно, в религиозной среде – так считает максимальное количество опрошенных (27), конкретизируя: в монастырях (8); недалеко от церкви, в церкви; чаще всего в церковной среде; в среде церковных бродяг (9); в сектах (3); среди староверов (1); среди верующих вообще (2); в любой среде, как религиозной, так и церковной; среди преданных Богу; их можно встретить все реже.* По мнению 20 респондентов, *можно, везде, всегда и в любой среде.* Девять участников экспери- мента убеждены, что Ю связано с творчест- вом, творческой средой: *художники; в науке; возможно, среди фантастов, творческих личностей; среди людей искусства; в шоу- бизнесе; в среде уж очень творческих людей; чаще в среде людей творческих – художни- ков, писателей, разных сподвижников, учи- телей (с большой буквы, чье предназначе- ние – направлять, наставлять); скрытое юродство в любой сфере, особенно человек – человек и человек – искусство.* К социальным аутсайдерам респонденты относят юродивого в таких вариантах ответа: *возможно, среди бомжей, нетрезвых, наркоманов, среди ни- щих, бедных, обездоленных, почему-то счи- таю, что такие есть в обществе низкого уровня жизни; наверное, можно, но редко, скорее всего, среди нищих, часто посещаю- щих церковь.* Пять респондентов считают: *встретить можно. Такие люди, как правило, очень умны. В 15 горбольнице; в среде душев- нобольных; людей с расстройствами психи- ки.* Также пятеро опрошенных уверены, что юродивых можно встретить прямо на ули- це; в толпе; в музеях, на выставках; в поли- тике. Зафиксированы и такие «окказиональ-

ные» представления: *в инженерно-компьютерной среде (талантливый, оригинальный); в любой среде, но не среди детей; в Интернете; в среде независимых философов; как в трущобах, так и Верховной Раде; можно, он постоянно один и ни с кем не общается; думаю, что да, хотя хочется верить, что нет; частично, в наши дни, это практически каждый человек, который находится долгое время в состоянии стресса или депрессии.*

Подытожим сказанное. Коллективное обыденное сознание отражает практически все концептуальные смыслы, связанные с Ю в пространстве культуры. Соотношение центра – периферии КЮ в обыденном дискурсе меняется принципиально. Как показали результаты опроса, ядерными в нем являются значения *'умственной неполноценности'* и более широкое – *'отношение к норме'* (как с положительной, так и с отрицательной оценкой). Обыденное восприятие безумия отличается неоднозначностью (под эту рубрику часто подпадают глупость, разного рода странности и проявления антиповедения).

Современная жизнь в целом, судя по ответам респондентов, связана с отклонением от нормы. В связи с этим понятие Ю чрезвычайно расширяется: юродивым называют практически каждого человека, например, находящегося долгое время в состоянии стресса или депрессии. Новой представляется и среда, в отношении к которой идентифицируется юродивый, – инженерно-компьютерная, творческая, художественная, Интернет, искусство, шоу-бизнес, политика. Результаты опроса отражают изменение смысловой доминанты КЮ: культурная компетенция, предопределяющая восприятие Ю как «притворного безумства», сменяется восприятием Ю в качестве безусловного («природного») безумия.

Культурная семантика КЮ в этом типе дискурса сохраняется в «традиционных» значениях: 'Божий глас', 'пророческий дар'; 'маргинальность'; 'особая свобода', 'мужество и способность говорить правду'; 'не от мира сего' и пр. В целом ответы респондентов демонстрируют расширение понятий юродивый и юродство, максимальную диффузность

этих концептуальных смыслов в современном сознании.

К числу объективных факторов, определяющих характер современного восприятия Ю и его содержательную интерпретацию, отметим живую внутреннюю форму слов с корнем *юрод-* и связанное с ней эмоционально окрашенное ассоциативно-образное представление, отражающееся в коннотациях слов. Негативные представления об уродстве реализуются в многочисленных вариациях значения «отступление от нормы со знаком минус». Кроме того, понимание концептуальных смыслов Ю затруднено для представителей иных национальностей в силу этноспецифичности этих смыслов. К объективным факторам можно отнести также снижение общего уровня культурной компетенции носителей русского языка, в том числе и тех, кто живет за пределами исконного ареала.

В речи современных носителей языка слово *юродивый* употребляется редко. Однако этот факт говорит скорее о том, что сам феномен лишается денотата, а слово становится устаревшим. Связанная с ним оценка и особая экспрессия, в силу которой оно воспринимается как бранное, ограничивает употребление этически. Связь слова с областью веры и религии, с особым статусом человека, именуемого юродивым, сохраняется на основе «приблизительных» представлений. Понимание сути феномена Ю, которую можно выразить через целеполагание «Христа ради» (ради высшего смысла), современным человеком утрачивается. Вне этой интегрирующей ценностной модальности мы имеем группу слов, объединенных главной семой «нарушение нормы».

Тем не менее в контексте фактического исчезновения Ю как религиозного феномена, само слово *юродивый* так или иначе остается понятным современному человеку. По-видимому, модель юродского поведения, созданная культурой как «потребность в юродстве», в современной жизни остается актуальной и востребованной. В перспективе исследования видится обоснование этой закономерности на материале художественного, философского, публицистического дискурсов.

Литература

1. Ермакова О.П. Концепт «безумие» с точки зрения языка / О. П. Ермакова // Логический анализ языка: Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка : Сб. статей / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М. : Индрик, 2003. — С. 108—116. — Библиогр. в конце статей.
2. Заборовська С. В. Особливості віртуального дискурсу в просторі інтернету (на прикладі інтернет-щоденників): Дис. ...канд. філол. наук : 10.02.02 / Заборовська Світлана Віталіївна. — Х., 2006. — 204 с. — Библиогр. : с. 198—217.
3. Маслий Е. В. Концептуальные смыслы *юродство* в религиозном дискурсе / Е. В. Маслий // Вісник ХНУ : Сер. Філологія. — Х., 2009. — Вип. 58. — №. 873. — С. 44—49.
4. Маслий Е. В. Некоторые типологические черты образа юродивого и их реализация в русских народных сказках / Е.В. Маслий // Вісник ХНУ : Сер. Філологія. — Х., 2005. — Вип. 46. — №707. — С. 116—120.
5. Маслий Е. В. Русский «интеллигентский» дискурс в его отношении к юродству / Е. В. Маслий // Вісник ХНУ — Х., 2010. — №. 910. — Ч. I — С. 443—448.